

РУССКИЙ ПАТРИОТ

3-e année
No 11 (24)
(NOUVELLE SERIE)

(LE PATRIOTE RUSSE)

Prix 5 frs.

Organe de l'Union des Patriotes Russes en France paru en clandestinité

4, rue de Galliera Paris 16.

— 6 JANVIER 1945 —

Tel.: KLE 94 - 20, 21, 22

С РОДИНОЙ

Для нами переживаемые подернуты туманом. В умах проскальзывает затаенное беспокойство: словно, удивительно и неожиданно, что конечный период страшной войны и первые попытки создания нового мира проходят не вполне гладко и безболезненно! В сентябре 1939 года мы вступили в эру гигантских потрясений. И было уже тогда ясно, что наложит она свою печать на целое поколение.

Помыслы наши и чувства неизменно должны быть с нашей родиной, только с ней.

***

Когда враг подступал к сердцу России, когда могло казаться, что, пусть лишь и на время, порабощение нашего народа близко к осуществлению — лучшая часть русской эмиграции явственно ощутила кровную, неразрывную связь со своей страной. В эти грозные месяцы критерий русскости раз и навсегда определился следующим образом: те, кто с замиранием сердца ловил всякое известие, иногда всего лишь намек во вражеском сообщении, дававшие надежды на то, что сопротивление России не сломлено, те остались русскими в изгнании, достойными детьми своей родины; в тех же, кто

ликовал слушая германские победные фанфары, выдохлось отечество и остались в душе только злоба, обида и личная месть. Раз и навсегда это определилось — и раз и навсегда все испытывавшие несказанную радость, когда враг был отброшен от Москвы, вновь полностью духом воссоединились с Россией.

Гроза миновала. Независимости России, свободе ее и культуре не думает, не смеет уже угрожать загнанный к себе обратно германец. Но война не окончена — и новый мир, которому надлежит возвыситься над развалинами былой Европы не обрел еще и фундамента. Скажем еще раз: мы воссоединились с нашей страной не только на месяц, на год или на два, не только на то время, пока будет она под прямой угрозой. Раз почувствовав то, что мы почувствовали в 1941 году, мы знаем, что с нашей страной мы пойдем до конца, полностью принимая ее. Ибо мировая миссия ее не ограничивалась отпором германцев, ибо много еще придется бороться ей, дабы восторжествовала та правда, которую она вынесла в страданиях, — получила бы она все, что по праву ей причитается за жертвенность ее и за подвиг.

Пребывание делегации сов. профсоюзов в Париже

Первый контакт сов. делегации с французскими профсоюзами произошел 27 декабря в помещении СЖТ.

Советская делегация была в следующем составе: Л. Н. Соловьева, секретаря Ц.К. Профсоюзов, Н. А. Гайсенка, предс. Ц.К. Союза Металлистов, Бакгорского, предс. Союза Работников Связи, Н. А. Гаврилова, представителя Синд. Работников Высшей Школы и Т. К. Кошелевой, секретаря делегации.

28 декабря состоялось первое объединенное заседание французских и русских синдикалистов. Была вынесена резолюция о поддержке правительства для победоносного окончания войны.

29 декабря делегация сов. профсоюзов была принята ген. секретариатом СЖТ в доме на rue La Fayette. Обменялись речами ген. секретарь СЖТ Бенуа Фрошон и сов. делегаты Л. Н. Соловьев и Н. А. Гайсенко.

Убийство сов. парламентариев

29 декабря маршалы Советского Союза Малиновский и Толбухин, движимые чувством человечности и с соблюдением всех правил международных конвенций, отправили ультиматум будапештскому гарнизону с предложением сдачи, в виду полного окружения города и с приглашением немецких делегатов явиться для переговоров на советские аванпосты 30 декабря. В течение всей ночи с 28 на 29 декабря советские громкоговорители предупреждали немцев о выезде советских парламентариев.

29 декабря, в 11 час. утра, советский офицер с белым флагом вышел навстречу немецким аванпостам. По нему был немед-

ленно открыт пулеметный огонь, убивший его на месте, до перехода линии.

Другому офицеру, в сопровождении переводчика удалось в автомобиле пробраться в германский штаб и получить отрицательный ответ на предложение о сдаче. Но и этот офицер, на обратном пути, был убит в спину открытым по нему огнем. Переводчик остался чудом цел.

Советское командование, в виду таких чудовищных нарушений военных конвенций, сняло с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу германско-венгерского гарнизона Будапешта.

Преступления немцев в Литве

Закончила свои работы чрезвычайная государственная комиссия литовской ССР по обследованию преступлений, совершенных немцами во время оккупации Литвы. Результаты этого обследования опубликованы в советской печати.

Немцы рассматривали Литву, как свою колонию, часть Остланда. Население ее подлежало обращению в рабство, а подозрительные элементы — уничтожению. Розенберг приступил к систематической германизации Литвы, борясь всеми силами с литовской национальной культурой.

Немцы с первых же дней оккупации приступили к уничтожению всего, что было сделано советским правительством. Здание университета было отдано под надзор гестапо. Статуи, украшавшие университет — разбиты, картины разорваны. Все научные и технические ценности университета увезены в Германию, равно как и 1743 грамма платины. Германские ученые принимали участие в этом грабеже. В Вильнюс и в Ковно были закрыты 14 средних школ, 46 начальных школ, академия земледелия, техническая школа, и 7 начальных сельскохозяйственных школ. Из национального музея были увезены собрания старинной мебели, гравюр и 40 первоклассных картин (среди которых картины Рубенса и Теньерса). Из национальной библиотеки немцы увезли 743 редких старинных издания и коллекцию медалей. Еврейская историческая и филологическая библиотека, равно как и протестантская библиотека, обладавшая изданиями XVI, XVII и XVIII веков, полностью увезены в Германию.

Согласно неполным данным, число расстрелянных и замученных на смерть немцами в Литве достигает 160 тысяч военнопленных и 300 тысяч лиц, принадлежащих гражданскому населению, мужчин, женщин и детей.

В 8 километрах от Вильнюса, в деревне Панерея, был организован концентрационный лагерь, который просуществовал с июля 1941 года по июль 1944 г. Расстрелы в нем не прекращались. Каждый день дважды прибывало несколько сот пленных. С конца 1943 года немцы приступили к извлечению трупов из земли и сжиганию их. Костры сооружались следующим образом: куча дерева и на нем куча трупов (до сотни) — трупы обливались горючим, затем еще куча дерева и на ней еще куча трупов и т. д.: в общем до 1000 трупов на костер. По четырем сторонам костра клались поджигательные бомбы. Ежедневно устраивалось четыре таких костра. Согласно произведенному подсчету, около 100 тысяч трупов было сожжено таким образом. В дни, предшествовавшие освобождению, немцы не имели уже возможности сжигать трупы и оставляли их в земле. Эти трупы были извлечены после освобождения и личность убитых во многих случаях установлена. Среди них много православных и католических священников, учителей, студентов, торговцев и т. д. — всех представителей гражданского насе-

ния. Смерть почти во всех случаях была следствием выстрела в упор.

В 6 километрах от Ковно немцами был организован форт смерти в старинных укреплениях, подземные казематы которых были использованы немцами, как бараки. В первые же дни оккупации тысяча советских военнопленных (рыли по приказу немцев ямы и рвы, иногда длиной в 200 метров и шириной в 4 метра. Военнопленных загоняли во рвы и там расстреливали. Предварительно их раздевали. Многим приходилось ждать часами голодными, пока их расстреляют, так как немцы не справлялись во время с этим заданием. Расстреливались как военнопленные, так и представители гражданского населения. Так, в течение двух дней в ноябре 1941 года было расстреляно 7 тысяч представителей гражданского населения, а в два дня декабря того же года — 22 тысячи. Среди них были русские, белорусы, поляки, евреи, были также и иностранцы: французы, австрийцы и чехословаки. До октября 1943 года в форте смерти было расстреляно около 50 тысяч человек, из которых 40 тыс. сов. граждан и 10 тысяч иностранцев, а всего до 70 тысяч.

Одновременно с этими зверствами, немцы проводили колонизацию Литвы. До осени 1943 года в Литве на поселение было отправлено 16.400 немецких семей, не считая отдельных лиц. У литовских крестьян была отобрана земля для немецких колонистов без всякого возмещения, а вместе с землей жилища, скот и сельскохозяйственные орудия.

Советская печать, публикуя данные комиссии, указывает на основании каких свидетельств и документов она делала свои заключения. Опубликованы имена немцев, которые несут личную ответственность за преступления.

А. Е. Богомолов в Отель де Вилль

29 декабря, в 12 час. дня, посол СССР А. Е. Богомолов был торжественно принят в Отель де Вилль Парижским Комитетом Освобождения.

А. Е. Богомолов, сопровождаемый своими ближайшими сотрудниками Ведисовым, Грациани и Гузовским, был встречен при входе председателем комитета Андрэ Талле и префектом Сены М. Флуро.

При приеме присутствовали представители французской конфедерации труда и делегаты сов. профсоюзов.

А. Е. Богомолов, в ответ на приветствия, произнес речь, в которой указал на значение для обеих стран договора 10 декабря, и перед отбытием подписал Золотую книгу парижского муниципалитета.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

СОЛИДАРНОСТЬ БУРЖУАЗИИ

В статье под этим заголовком в «Комба» Франсуа Брюэль, комментируя отношение французской и международной буржуазии к правительству Виши, делает следующие любопытные замечания:

Большинство из них были петэновцами, а на генерала де Голля смотрели, как на перебежчика. Однако — любопытнее всего то, что буржуазия стран англо-саксонских отлично усвоила такую точку зрения, в особенности Соед. Штаты, где личный посланник Петэна пользовался и большим уважением и более выслушивался, чем генерал де Голль, в отношении которого проявлялась не только суровость, но порой и враждебность. И надо было ждать до 1944 года, когда алжирский комитет был признан, наконец, компетентным в делах управления метрополией. Все это говорится не для того, чтобы быть неприятными американцам, но нам бы очень хотелось, чтобы они отказались от охранительной политики. Потому что политика «дарланнизации» (да простят нам это слово!), принимая различные формы, в зависимости от времени и обстоятельств, никогда не была оставлена.

ДЕМОКРАТИЯ И ПАПА

Передовик той же газеты, говоря о рождественском послании Папы, приходит к следующим осторожным, но несомненным замечаниям:

Голос, который только что продиктовал католическому миру линию поведения, единственный во власти которого говорить истину в атмосфере пыток и криков, Единственный, который мог бы без боязни и спокойно отрицать слепую силу броневиков. Потому что не церкви бояться за свою жизнь, даже — в цепях она не должна переставать существовать. Наоборот, в тяжелых условиях она может найти в себе ту силу, которой сейчас мы имеем соблазн не признавать.

Папа признает, что демократия находится на добром пути. Но под демократиями он понимает и республики и королевства. Такие демократии не доверяют массам. Тем массам, которые Пий XII осторожно квалифицирует словом «народ». Такие демократии до-

пускают неравенство социальных условий, смягченное духом братства. Папа хочет умеренной демократии. Но эти призывы к умеренности — палка о двух концах. Они могут быть на пользу тем, кто желает все сохранить и кто не понял, что все должно быть изменено. Мир не нуждается в душах теплых. Ему нужны горячие сердца, которые сумеют поставить эту умеренность на должное место. Христиане первых веков не были умеренны.

Церковь сегодняшнего дня не должна давать себя смешивать с силами охранительными.

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПАПЕ

Комментарии советской печати о папском послании гораздо более определенны. Вот что пишет о нем «Правда»:

Газеты всех союзных наций обратили внимание на тот факт, что в своем рождественском послании, обращенном к народам всего мира, Папа Пий XII не только не осуждает преступления, совершенные наци, но даже пытается защищать фашистских палачей. Он не порицает ни одним словом убийств, совершенных немцами во всех европейских странах: в Польше, в Бельгии и в других. Внимание Папы Пия XII не привлекают слезы народов мучеников.

Папа ни разу не осудил итальянских фашистов. У него не было ни одного слова порицания против Муссолини и его шайки. И это не забывчивость, нет! Единственно — это можно назвать доказательством симпатии. Очевидно, что Ватикан отнюдь не хочет разрушения гитлеровской Германии.

Послу СССР во Франции

Союз Русских Патриотов просит принять Вас, господин-посол, искренний поздравления с наступившим Новым Годом.

Союз выражает уверенность, что наступающий год принесет нашей Родине окончательную и полную победу, которая явится залогом прочного мира на началах свободы и справедливости.

Правление.

На фронтах

3 А НЕДЕЛЮ

На русском фронте:

Беспрерывные бои за обладание Будапештом уже давно перешли не только на улицы венгерской столицы, но и в дома и подвалы, куда укрываются немцы и венгры, спасаясь от жестоких обстрелов артиллерией и бомбардировок. Улицы и площади, парки и сады — все изрыто окопами, всюду нагромождены антитанковые баррикады, на каждом шагу движению препятствуют развалины. И все же бойцы Красной Армии уже добрались до центра города. Части маршала Толбухина заняли почти полностью Буду и, переправившись через Дунай, проникли в Пешт, где действуют части маршала Малиновского. Кроме того, Красной Армией заняты господствующие над городом высоты. Будапешт агонизирует. Раздаются страшные взрывы, повсюду громадные пожары. Количество раненых и убитых огромно.

Двинутые на помощь будапештскому гарнизону блиндированные части ведут крупный бой с частями Красной Армии в 55 км. от столицы. Одновременно продолжается движение Красной Армии по Венгрии и Чехословакии в направлении австро-венгерской границы. Вена находится под угрозой. Занятие частями Красной Армии важного центра дорог Лущенец ставит в опасное положение немецкие войска в Словакии. Под Братиславой спустился отряд советских парашютистов, который нашел поддержку у местного населения.

В Восточной Пруссии немецкое сообщение отмечает приготовления Красной Армии к наступлению (очевидно, на Кенигсберг), тогда как в Прибалтике идут успешные операции по ликвидации находящихся здесь немецких дивизий.

На западном фронте:

Между Сент-Юбером и Люксембургом, в районе недавно отбитой у немцев Бастони, американцы продолжают очищать территорию от неприятеля. Попытки американцев взять С-Юбер пока не увенчались успехом: немцы упорно защищают этот пункт. Они также делают отчаянные попытки вновь овладеть Бастонью. Отмечаются действия союзной авиации, которая почти без перерыва производит налеты на тыл и пути сообщения противника. Имеются сведения, что немецкое

командование снимает отсюда блиндированные части — для того, разумеется, чтобы направить их в другое место.

И, действительно, в направлении Эльзаса, на широком фронте между Саарой и Рейном «панцирные дивизии» немцев начали наступление. Противник производит давление, не везде одинаковое по напряжению, в четырех пунктах, но большого успеха не имеет и продвижение его незначительно. Еще невозможно выяснить, является ли это наступление самостоятельной операцией, имеющей ближайшей целью овладение Эльзасом, или это скорее всего диверсия — с целью отвлечь силы американцев от Бастони и др. мест недавнего наступления немцев в Бельгии, где положение их становится трудным.

Испанцы - республиканцы

Шесть лет тому назад, после поражения испанской республиканской армии, через французскую границу перешло большое число испанцев - республиканцев, зачастую с женами и детьми, а равно и целый ряд воинских частей.

В настоящее время, после освобождения Франции, испанцам - республиканцам снова не повезло — немалое число из них, подневольных рабочих Тодта, оказалось ныне за колючей проволокой вместе с немцами.

В департаменте Па-де-Кале большинство испанцев было арестовано и посажено в лагерь вместе с немцами. Вскоре они были освобождены под условием урегулировать свое правовое положение до 15 ноября, что фактически сделать было невозможно.

Общество КАДИ в настоящее время занимается испанским вопросом и приняло ряд мер для облегчения участи пострадавших испанских республиканцев. Это тем более понятно, что многие испанцы приняли участие в борьбе за освобождение Франции от оккупантов. В интересах Франции, — чтобы эти люди сделали ее друзьями и как можно скорее забыли те издевательства, которым они были подвергнуты немцами и петэновским правительством.

Эмигрантские праздники

Так как общественная жизнь в эмиграции все как то не может наладиться, то журналисту приходится собирать наблюдения над отдельными фактами и на основании их делать выводы общего характера. Вот почему, найдя подходящий предлог, я посетил этот мало чем примечательный дом.

В доме — три русских квартиры, во втором, в пятом и в шестом этажах. Квартиранты — типичные эмигранты, люди среднего достатка и положения, которые не состоят ни в каких правлениях или ревизионных комиссиях и заняты, главным образом, маленьким мирком своих семей. Они работают, если есть работа, что то читают, имеют какое то свое мнение по поводу тех или иных событий и больше всего на земле боится, чтобы их кто-нибудь не обманул и не провел на политической мякине.

У них есть дети — главный смысл существования. Я встречал иногда на лестнице девочек с косичками и бойких мальчишек в беретах. Одного из них зовут Сережей. Однажды я видел, как Сережа дрался с французским мальчиком на площадке лестницы.

— Как тебе не стыдно, — сказал я. Сережа выпустил свою жертву, и французский мальчик убежал наверх.

— За что ты его бьешь? — полюбопытствовал я.

— А зачем он дразнится.

— Как он тебя дразнит?

— Он говорит, что я вранжель.

— А ты знаешь, что такое «вранжель»?

— Нет, не знаю.

— Так за это же ты бил беднягу?

— Он еще мой велосипед сломал и не отдает два франка за марку.

— За какую марку?

— За марку Ирак с верблюдом.

— Ага, — догадался я, — значит у вас столкновение не столько по поводу идеологических расхождений, сколько на почве экономики.

Услышав такие слова, Сережа посмотрел на меня с тревогой и поспешил улизнуть.

На праздниках я имел случай снова с ним поболтать, когда я посетил эти три квартиры.

ВО ВТОРОМ ЭТАЖЕ С ОКНАМИ НА УЛИЦУ

Три по-парижски обставленных комнаты. Отец прилично зарабатывает, инженер по профессии, французский подданный. В семье двое детей: Ирина 8 лет и Олег 6. На столе елка, увешанная рождественскими украшениями. Девочка получила к празднику в подарок куклу, у которой закрываются глаза, мальчик — тротинетку, которая стоит 450 фр. Но при виде этой елочки, в тумане многих лет, вспомнились другие елочки. На них висели на резиновых нитках такие же хрупкие стеклянные птички и колокольчики, бу-

сы, звезды, картонные домики, деды - морозы. Что еще? Золоченые орехи, ватные мухоморы, мандарины, замачивные хлопунки и всякая золотая и серебряная мишура. Как замечательно пахло подожженной хвои, мандаринами и гарью потухших свеч и как было много снега на русских полях.

В ПЯТОМ ЭТАЖЕ С ОКНАМИ ВО ДВОР

Другая русская семья. Тоже двое детей: Таня 11 лет и Вера 7 с половиной. На столе тоже маленькая елка, украшенная не так пышно, но с такими же симпатичными бусами и звездами.

В этой семье чувствуется русская культура. Таня получила полное собрание сочинений Пушкина в одном томе, Вера — басни Крылова. Отец в дни оккупации, слушая Москву и Лондон, не отходил от радио-аппарата, и на стене я заметил вырезанный из газет портрет маршала Жукова.

В ШЕСТОМ ЭТАЖЕ С ОКНАМИ ВО ДВОР

Сережа живет на шестом этаже. Елка у него самая скромная из трех русских елок в этом доме. Отец, шоффер по профессии, без работы и даже не получает по каким то формальным обстоятельствам «пособия». Это довольно мрачный и недоверчивый человек. Долгое время он хранил в неприкосновенности «перекопскую психологию». Даже верил такой чепухе, как пущенный немцами слух, что когда в Африку прибыл советский консул, то эмигрантов арестовали, посадили на пароход, а пароход в море потопили. Но события сделали свое. Потом он не меньше других радовался русским побе-

дам и знает теперь, что такое немецкие обещания свободы и счастливой жизни.

Сережа получил ножичек, книжку с картинками и архитектурные кубики. На елочке горели несколько свечей. На тарелке одиноко лежал полученный по распределению зеленый, скорее символический, чем съедобный, банан. Я спросил:

— Ты доволен подарками, Сережа?

— Ужасно доволен, — сказал он, — этим ножиком я летом буду прутьики резать.

Он напомнил мне мальчика - оптимиста из святочного анекдота.

Жили были два мальчика. Один пессимист, другой оптимист. Чтобы испытать их характеры, поступили так. Одному сделали отличные подарки. Другому посоветовали подарить какую-нибудь чепуху. Какую-нибудь поломанную игрушку? Нет, самую последнюю дрянь. Собрали на улице немного того, что лошадь оставляет, как следы своего существования и положили мальчику оптимисту в сабо. Утром спрашивают пессимиста:

— Ты доволен подарками?

— Так себе, поморщился мальчик, — коньки на роликах скоро испортятся, а ружье плохо стреляет.

— А тебе?

У мальчика - оптимиста сияли глаза.

— Очень! Знаете, мне подарили самую настоящую живую лошадь, только она убежала.

Как часто приходится наблюдать в эмигрантской жизни этих самых настоящих, но убегающих лошадей. А вывод? Жизнь продолжается, и мы еще надеемся встретиться и поговорить с этими людьми. А. Н. Т.

Советская литература

СОВЕТСКИЙ ПОЭТ О КУЛЬНЕВЕ

В вышедшей в Москве книжке В. Саянова («Повести о русских войнах». Советский Писатель. Москва. 1944 г.) собрано четыре повести в стихах, посвященные различным эпизодам русских войн: «Слово о Мамаевом побоище», «Повесть о Кульневе», «Беловезжская повесть», и «Невская повесть».

Мы печатаем ниже отрывки, показавшиеся нам более удачными из «Повести о Кульневе». Генерал Кульнев, как известно, был одним из самых выдающихся русских кавалерийских генералов начала XIX века. Ученик Суворова и Багратиона, он впервые блестяще показал себя в знаменитом взятии Аландских островов, которыми он овладел лихой кавалерийской атакой, перейдя по льду через Ботнический залив. В 1812 году Кульнев, командуя знаменитой гусарской бригадой, в состав которой вошел тот полк, которому впоследствии дано было имя Кульнева, прикрывал отступление русских армий. В одном из таких тяжелых боев, под местечком Клястицы, Кульнев был убит неприятельским ядром. Описание этих двух эпизодов мы берем из повести Саянова.

В. Саянов выступил в советской литературе вскоре же после Октябрьской революции и стал известным, как один из поэтов комсомола. Большие эпические вещи — первый подобного рода опыт поэта.

АЛАНДСКИЙ БОЙ

Первый час пополудни. Холодно. В зыбкой, Улывающей тьме лунный след серебром.
— Просыпайся, Денис (1), — молвил
Кульнев с улыбкой, —
Карабин заряди. Через час мы идем...

Полк построился. Кульнев стал пред рядами.
— Дня победы я ждал — и приблизился он.
В том последнем бою буду я перед вами,
А за вами сам доблестный Багратион.

Путь на море тяжел, словно как на пожарах,
Станет вам на ветру, прямо слово — жара.
Честь бессмертная нам! Мы домчимся, товарищи,

Опрокинем врага мы с разбегу... Ура.

Растянулись колонной по белой равнине.
Кто-то песню заводит. — Отставить, вперед!
Верный конь проскакал по расщепленной
льдине,
Сразу с грохотом в прорубь обрушился лед.

Ранним утром уже зачернели утесы.
Скользкий берег уступом сбегал к вышине.
Расходился туман, и сквозь сумрак белесый

Ерофеев (2) скакал на усталом коне.
И за ним по снегам, рассыпая лавой,
Скачут все эскадроны под вражий огонь,
Кульнев крикнул: «Прорвемся на берег со
славою».
И под пулями пляшет обстрелянный конь.

Загремело ура по рядам молодецким,
И донесся со льда чей то горестный крик,
И пикеты врага перед берегом шведским
Разбегались под быстрыми взлетами пик.

...Ветер с юга. Ломается лед у затона.
Кульнев встал у костра. Белый камень в
дыму.

— Приказание исполнено Багратиона, —
Напиши-ка, Денис, донесенье ему.

СМЕРТЬ КУЛЬНЕВА

В этот день за Клястицею вражий мортиры
Были с часа того, как выходила заря.
На гнедых жеребцах пронесли кирасиры,
По болоту французские шли егеря.

Тяжело отходить, и с коня он слезает...
Повод дал Ерофееву... Тихо идет...
Кто поверит, что Кульнев теперь отступает.
Но получен приказ — неизбежен отход...

Тихо шел по дороге насулпленный, сгор
бясь...

1) Денис Давыдов.

2) Ерофеев, ординарец и фланкер ген.
Кульнева.

Советские железные дороги

Достаточно посмотреть на карту, чтобы увидеть, какой густой сетью железных дорог покрыта территория, которую временно захватили немцы и сколько потребовалось усилий и самоотверженного труда, чтобы восстановить движение на этих дорогах. Восстановлено десятки тысяч километров жел.-дор. путей, тысячи станций и разъездов, паровозных и вагонных депо, пунктов водоснабжения, многие тысячи больших, средних и малых мостов. Освобожденные дороги обезпечены паровозами, вагонами. Уже тысячи поездов непрерывно доставляют по восстановленным путям Красной Армии все, что ей требуется для победного наступления.

Железнодорожное строительство не ограничивается восстановлением разрушенных дорог. За время войны построены и вступили в эксплуатацию новые линии: Сталинград — Владимирская Пристань, Саратов — Сталинград; в среднем течении Волги построена железная дорога Свияжск — Ульяновск, которая является важным звеном будущей большой Волжской магистрали. Громадное значение имеют новые пути, построенные на севере. Один из них связывает Мурманск с Вологдой, другой — северные районы страны с Уралом. Построена Северо-Печорская дорога, протяжением более 1.200 километров, которая открывает

путь к богатейшему на севере воркутинскому угольному бассейну.

За годы пятилеток была произведена коренная реконструкция жел. дорог, преобразившая их технический облик. Дороги получили новые мощные паровозы, увеличили свой вагонный парк. Весь подвижной состав был переведен на автоматическое торможение, значительная часть его оснащена автоматической сцепкой. Половина сети дорог получила тяжелые рельсы. Тысячи километров оборудованы автоматической блокировкой. Ряд важнейших железнодорожных участков электрифицирован. Развиты были крупнейшие станции и узлы. Реконструирована связь. Вес поездов в 1941 году — по сравнению с их весом в 1913 году — более чем удвоился; почти удвоилось количество поездов в движении.

КОНГРЕСС АРХИТЕКТОРОВ

В Москве собрался общесоюзный конгресс архитектуры. В нем принимают участие представители всех союзных республик и крупнейших городов СССР. Председатель конгресса академик Мордвинов заявил, что 140 советских городов, в настоящее время не только восстанавливаются, но и перестраиваются согласно новому плану.

«Что же, прямо сказать, ведь не все решено. Еще выйду с полком я на вражеский корпус И сомну в грозной рубке войска Удино...».

Бомба падает рядом... — Быстрой разрывайся,

Он сказал, отходя с Ерофеевым. — Вот Видишь, старый фланкер, потрудились Оровайся

Это дело — ну, прямо без усталости идет.

Разорвалось ядро... Яркий блеск над завалом...

Черный дым над травой — и мгновенный разрыв.

Ерофеев рванулся тогда к генералу, Чтоб спасти его, собственным телом прикрыв.

Опоздал... Взрыв... Что это? Оторваны ноги...

Истекающий кровью в примятой пыли, Он обрубком сегодня лежит на дороге, Ставший издавна гордостью русской земли.

...Заблестели На широкой груди ордена и кресты. Получил их в сраженьях за риск, за отвагу, И за каждый он кровью по капле платил

Этот вот дал Суворов когда-то за Прагу, Этот — с финской войны, тот — в бою по-лучил...

...Дети, я умираю... Все плачут угрюмо... Ни клочка не отдайте родимой земли... Снять прошу ордена, чтобы враг не подумал, Что убит генерал, если-б тело нашли...

Н. А. Римский-Корсаков

(1844—1944)

Николай Андреевич Римский-Корсаков родился в 1844 году в Тихвине, и образование получил в морском кадетском корпусе. Трехлетнее плавание дало ему возможность отдаться любимому творчеству. Появилась его первая симфония. Вслед за этим — его симфоническая картина — «Садко», сразу обратившая на себя внимание народным характером звуковых сочетаний, богатством и независимостью музыкального воображения и необычной красочностью оркестровой палитры. Уже в 1871 году Римский-Корсаков становится профессором специального теоретического курса композиции Петербургской консерватории. Следуют: «Майская ночь» и «Снегурочка». (Народная самобытная лирика, превращающаяся в преломлении через призму художника в самостоятельное художественное произведение). После «Млады» и «Ночи перед Рождеством» в 1897 году композитор пишет фантастическую оперу «Садко», затем следуют: «Мэцарт и Сальери» и, наконец, «Царская Невеста».

Исключительно могучее, гениальное дарование симфониста выразилось у Римского-Корсакова в ряде симфонических поэм: «Антар», «Шехеразада», «Испанское капричио», «Воскресшая увертюра». Разносторонний музыкальный гений композитора сказался также в романсах, струнных квартетах, в фортепианном концерте и др. Р.-К. составил также сборник русских на-

родных песен, тех песен, которые пустили глубокие корни в его, созвучной им, душе. Это он, великий, могучий, всезнающий волшебник оркестра, с величайшей скромностью и самоотвержением, сам оставаясь в тени, сохранил для нас и будущих поколений (как и для всего мыслящего и слышащего человечества), как воздух необходимый нам язык русской народной музыкальной драмы, язык Мусоргского, переработав и переоркестровал «Бориса Годунова» и другие оставшиеся после Мусоргского музыкальные перлы.

Это он, всезнающий учитель и соратник и безкорыстный друг гения, принимал деятельное участие в окончании оперы Бородина: «Князь Игорь», проверяя и взвешивая Бородина на невидимых весах своего непогрешимого оркестрового слуха и гениальной художественной интуиции. Это он же принимал участие в окончании «Каменного Гостя» Даргомыжского, исправляя все шероховатости. Почему? Потому что он возмуженно и безкорыстно служил искусству и своему народу.

Его кипучий, музыкальный талант оставил нам также в результате долголетней педагогической деятельности «Практический учебник гармонии».

У Римского-Корсакова создалась блестящая плеяда учеников. Среди них: Бернгард, ставший впоследствии директором Петербургской консерватории; Лядов, волнующий

нас вечно и неизменно «Кикиморой» и «Бабой Ягой», с их таинственной сказочной мастерской русской оркестровкой; профессор Сакетти, редкий знаток истории музыки, учебник которого каждый музыкант держал в своих руках; и, наконец, венец педагогического гения Р.-К., его частный ученик, мастер симфонического оркестрового мышления — Глазунов.

Обращаясь от жизнеописания к творчеству композитора, мы в нашем стремлении найти ответ на вопрос о национальности, о «народности» его музыкального мышления, доходим до самой глубины народной музыкальной поэзии, до ее песен и плясок и видим, что при всей исключительной красоте и глубокой музыкальности русской народной песни, так называемое музыкальное мышление находится в ней, как и в танце, в состоянии более или менее зачаточном, как бы в состоянии необработанного, либо полу-обработанного драгоценного камня. Народная песня растет вместе с народным сознанием, с его бытом. Она осталась на высоте правдивой, таинственно прекрасной мелодии, и вот пришел поэт — Римский-Корсаков, взял ее бережно в свои любящие руки и указал ей своим восторженным взглядом и опытным учителем, как она должна петь и по каким новым, невиданным дорогам она должна пробираться для того, чтобы выразить печаль, тоску, радость, и думы, и буйный разгул, и наряду с этим склонность к тихому созерцанию русского человека. Прислушайтесь к песне Леля из «Снегурочки», к песням и ариям из «Царской Невесты» и из «Садко». Это не прежняя русская песня. Это нечто новое, поднявшееся на вершины, усложнившейся народной души и достигшее общечеловеческого

значения. Неслыханные доселе переходы, освещаемые и объясняемые гармониями сопровождающих инструментов чувствуют, мыслят и творят все дальше и выше на пути музыкального восприятия жизни. Вспомните свадебное действо в подводном царстве морского царя в «Садко», для которого Р.-К. создал особый вид речитатива, вроде былинного сказа. Вспомните пляску морских чудовищ. Уж точно ли это просто русская народная пляска? Прислушайтесь, как все грознее и грознее рокочат медные инструменты, как разгул морского царя из буйной пляски становится все более жутким, как волнуется стихия и явно чувствуется угроза человеческой жизни. Топот и «плясочное радение» в подводном царстве — уже не простой русский народный танец, это — разгул тайных сил, разгул, имеющий в основе ядро мелодии и засверкавший полифонизмом сложнейшего сочетания оркестровых голосов современного европейского музыкального творчества.

Таинные силы природы, очарование вечной женственности, сладкое томление, идущее, обволакивающее и неотвратимо покоряющее, как в этой волшебной, ядовитой, манящей нас теме Шамаханской царицы из «Золотого Петушка», — все находит себе отклик в партитуре волшебника — композитора. Шестисте из «Золотого Петушка» и пляски скomorохов из «Садко» или из «Снегурочки», все эти взлеты народного творчества на доселе невиданные вершины общечеловеческого мышления и ощущения делают понятным и родным русского композитора и французского, англичанина и итальянца. В этом и заключается национальное значение нашего великого композитора.

А. Заславский.

Права советских граждан

В двух номерах «Русского Патриота» мы дали подробные сведения о том, как управляется Советский Союз. Приводим теперь данные о правах советских граждан, как они определены советской конституцией — с дополнительными пояснениями, заимствованными нами из брошюры проф. Карпинского.

Ст. 118 конституции гласит: «Граждане СССР имеют право на труд, т. е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

СССР не знает безработицы: в 1931 году безработица была ликвидирована навсегда. Это вполне логично. Социалистическая плановая система советской экономики уничтожает всякую возможность безработицы и кризиса. Советское государство стремится к постоянному повышению жизненного стандарта. Для этого необходимо безконечно большее количество народных богатств, нежели ныне имеется налицо. Дабы каждый член общества располагал всем ему необходимым страна должна производить огромное количество металла, машин, горючего, орудий производства и всевозможных продуктов потребления. Таким образом будет постоянно ощущаться нужда в новых кадрах, в новой рабочей силе. В 1940 году в СССР было 30.400 тысяч рабочих и служащих против 11.600 тысяч в 1928 г. Декретом Президиума Верховного Совета СССР учрежден государственный резерв труда, цель которого подготовить квалифицированную рабочую силу. До войны, Советское правительство посылало в школы, созданные для этого ежегодно от 800 тысяч до 1.100 ты-

сяч учеников в возрасте от 14 до 18 лет, из колхозной и городской молодежи.

Согласно ст. 119 конституции «граждане СССР имеют право на отдых». Такое право обеспечивается сокращением рабочего дня, установлением ежегодных отпусков, сохранением заработной платы, установлением праздничных дней и предоставлением для трудящихся санаторий, домов отдыха, клубов и т. д.

В 1927 году был установлен семичасовой рабочий день, а для особо тяжелых работ шестичасовой. Была введена шестидневка, при которой за пятью рабочими днями следовал шестой — день отдыха.

Вот некоторые фактические данные:

В 1940 году 540 тысяч рабочих и служащих отдыхали и лечились в санаториях. Около 2.400 тысяч провели свои двухнедельные каникулы в домах отдыха. В том же году государство ассигновало 130 миллионов рублей на развитие спорта и 45 миллионов рублей на развитие туризма. Некоторые крупные предприятия, как, например, Сталинский завод в Москве имеют свои дворцы культуры. После работы нужен не только отдых, но и развлечения. В 1941 году в Советской России было 885 театров (против 153 до революции), в 1939 году было 90 цирков, 794 музея, 103.700 клубов и около 31.000 кинематографов.

Когда Германия напала на советскую Россию и возникла необходимость возвысить до максимума производство, Президиум Верховного Совета опубликовал декрет повышающий рабочий день до 8 и 7 часов и вводящий семидневку (т. е. шесть дней работы и один день отдыха). Кроме того, были введены обязательные дополнительные рабочие часы (от 1 до 3 ежедневно), которые оплачиваются в полтора раза больше обычных. Ежегодные отпуска были заменены денежной компенсацией. Таковы жерт-

вы, которые советский народ с готовностью решил приносить своему отечеству.

В ст. 120 конституции сказано: «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов».

Советское государство выплачивает пенсию мужчинам, достигшим 60-летнего возраста и проработавшим по крайней мере 25 лет и женщинам, достигшим 55 лет и проработавшим 20 лет. Пенсия выплачивается до смерти, независимо от трудоспособности пенсионера. Она равняется 50-60 проц. его прежнего заработка; при этом пенсионер не теряет права на работу. В случае его смерти пенсия выплачивается неработоспособным членам семьи и малолетним. Рабочие и служащие, утратившие навсегда работоспособность вследствие несчастных случаев на работе или болезней вызванных профессией, получают пенсию равную их заработку. Если утрата работоспособности вызвана иными причинами, пенсия равняется, по крайней мере, двум третям заработка.

Таким образом, советский трудящийся может не думать о завтрашнем дне — старость его обеспечена.

Согласно ст. 141 конституции «граждане СССР имеют право на образование».

Перепись 17 января 1939 года показала, что в СССР было всего 18,8 проц. безграмотных среди граждан в возрасте от 9 лет и 10,9 проц. среди граждан в возрасте от 9 до 49 лет (в дореволюционной России всего 24 проц. населения было грамотным). Все дети школьного возраста обязаны посещать начальные школы, где препо-

давание ведется на родном для каждого народа языке. В 1939-40 (школьном) году 32.100 тысяч детей посещали начальные или средние школы. В советской России книги издаются на 82 языках, а газеты на 59. В 1939-40 году 20 тысяч вузовцев посещали 750 высших учебных заведений, существующих в СССР (в дореволюционной России было 91 высшее учебное заведение при 112 тысячах студентов).

В начальных школах и в семилетках обучение полностью бесплатно. В десятилетках, для последних трех лет обучения, равно как и в специальных средних учебных заведениях и в высших учебных заведениях советское государство берет на себя львиную долю расходов по обучению: так учащиеся должны покрывать от себя всего от 8 до 10 проц. этих расходов.

Согласно ст. 122 конституции, «женщины в СССР предоставляются равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщинами обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдыха, социального страхования и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков, с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

Вот цифровые данные о роли, которую играет женщина в СССР:

До войны женщины составляли до 40 проц. контингента рабочих тяжелой промышленности (ныне этот процент значительно повысился). Более 50 проц. учительского персонала — и более 75 проц. служащих здравоохранения женщины. В колхозе женщина во всех отношениях равноправна с мужчиной. До войны 20 проц. правлений колхозов состояли из женщин.

У подножья промышленной пятилетки

Год 1928-ой. Затем год «перелома». 1929-ый, когда невероятная машина пятилетки пошла на полный ход.

С исторической точки зрения, это был тот момент, которым окончательно решалась судьба России, а через нее — и всей Европы.

Для обывателя эти годы — еще один пример того, как можно ошибиться в оценке момента, если рассматривать его совсем вблизи и только «зоологически».

Мышь, находящаяся у подножья горы, не видит размеров и величия этой горы.

Как вообще обидно порой становится за аналитическую способность человеческого разума.

Некоторых к этому времени совсем «укачало» (как славно сказано это у Есенина), другие впали в апатию, некоторые замкнулись в себе, стараясь верить, «несмотря ни на что».

Лязгнули тяжелые цепи, заскрежетало железо, пена бешеной волны окатила и залила все кругом. Вздыхая выше и затем падая в пропасть, накренился корабль Государства Российского. То воля коммунистической партии круто повернула руль, ведя корабль на самые опасные буруны, держа на то, о чем не мечталось, как только в самом отдаленном будущем, — свержение крестьянской стихии, перевод крестьянства в целом (подумать только!) на социалистические рельсы. Казалось, это непосильно никому.

Тяжелый момент принуждена была пережить опять Россия.

Жизнь опять потускнела, вспомнились годы военного коммунизма. Вновь появились продовольственные ватручения, ме-

шочничество, очереди, мелкая спекуляция. Закрылись московские казино, шикарные рестораны, «клубы». Торговля переходит к громоздким, часто бюрократическим по духу, кооперативам. Витрины заполняются старыми знакомыми: повидло, кофе «Здоровье», мука «Геркулес». Снова становятся неприятны и общарпаны магазины и столовые кооперации. В городах автомобили еще нет, но исчезают и извозчики, — нехватает сена и овса. Москва мерзнет. Дров подвозить не на чем.

«За что боролись, на то и напоролись», — злопыхательствует обыватель.

«Через 20 лет у каждого из нас будет по аэроплану, — острит другой, — будем летать, по выбору, в разные города, чтоб вставать в очередь».

Но кто бы из них мог подумать, что именно сейчас, в 1928-ом году, в этой именно замерзающей стране, на фоне такой неурядицы в городе и страшной животной борьбы с освирипевшим кулаком в деревне, — что именно сейчас наступают исторические дни. Что именно сейчас возгорелась ярким пламенем борьба за гордые, небывалые темпы перестройки страны, за то, чтоб не только «догнать», но и «перегнать».

Намечалась постройка сотен заводов-гигантов, изменение всего географического облика России.

«У человека за квартиру заплатить нечем, а он составляет план кругосветного путешествия», — не унимаясь, бурчал обыватель.

Но окончательный план пятилетки был составлен. В конце 1928-го года уже шли жаркие споры о нем в ВСНХ, Госплане, правительстве.

Что вообще было сделано в России до промышленной пятилетки?

Вплоть до 1924-го года, новых предприятий вообще не создавалось, если не считать Волховстроя. Занимались ремонтом разрушенного «по кирпичику» или, как говорили тогда, — «чинили и белили».

Но все же, если взять все пятилетие 1923-1928 гг., то в капитальное строительство была вложена уже большая даже для России сумма в 5 миллиардов рублей. Но крупные строительства вообще исчислялись еще единицами. Главные из них были: Керченский металлургический завод (45 миллионов рублей), завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове (57 миллионов), Кандопажский бумажный комбинат (5,5 милл. рублей), Ленинская прядильная фабрика (3,1 милл. рублей) и некоторые другие.

Но что это значит, в сравнении с тем, когда за промышленную пятилетку намечалось вложить в народное хозяйство сразу 64,5 миллиардов рублей.

Это — все равно, как если бы пешеходу предложить перейти на скорость 80-100 километров в час.

И притом в момент, когда не изжиты еще трудности основной реформы с крестьянской массой.

В решении практических вопросов перестройки народного хозяйства нельзя ограничиваться одними желаниями, проявлять революционное ухарство, фантазировать. Здесь встают трезвые расчеты техники, науки, экономической мысли. На сцену выступает неумолимая реальность.

Затрачивая колоссальные деньги, нельзя было ни на минуту терять чувствительного, отрываться от действительности.

Поэтому веский голос в создании плана и его критике приобретали наши ученые, инженеры, экономисты. Им и было предоставлено соответствующее место.

Многие технические и экономические авторитеты Госплана, ВСНХ и отдельных трестов, это — старые профессора и инженеры прежней России. Это люди рождения 70-х и 80-х годов. Люди, в большинстве, прошедшие годы почета, личного благополучия, акционеры прежних обществ, бывшие владельцы имений, бывшие кандидаты в министры.

Это — «наши бонзы», как говорили молодые инженеры. «Бонзы» имели казенные автомобили, охранные грамоты на квартиры, ездили только в I-ом классе. Они уже много лет были важным звеном государственной советской машины.

От них, этих общепризнанных авторитетов, страна теперь напряженно ждала их вестного мнения.

29-го декабря 1928-го года была вынесена на суд Госплана промышленная пятилетка.

Будет позволено, однако, прервать и попытаться войти в психологию некоторых специалистов.

Горный инженер А. И. Иванов пишет:

«Помню тяжелое настроение первых лет. Я привык жить — жить широко, а тут разлука, голод, холод. Я видел на каждом шагу неумение большевиков братья за дело. Личные мелкие обиды переросли в настраивание объективного саботажа. Неужели, думалось, эти жестокие, малограмотные люди смогут когда-нибудь превратить в реальность ту фантастическую красивую программу коммунизма, о котором они кричат на каждом шагу».

Что-ж, человек, — это человек. Но все же многими это личное было в себе подавлено. В силу духовной культуры одних, у других по другим причинам, но у многих интеллектуальная часть их «я» возвысилась над личным. Они вычеркнули из памяти что было и что могло бы быть и честно работали. Сознание важности дела, чест-

Наконец, среди депутатов Верховного Совета СССР 189 женщин.

В государственных предприятиях и учреждениях беременная женщина получает отпуск в 35 дней до родов и 28 дней после родов с сохранением полного содержания. Кроме того, она получает особую поддержку от социального страхования для пропитания младенца. В колхозах беременная женщина получает отпуск за месяц до родов и возвращается на работу месяц после родов, с сохранением 50 проц. обычного заработка.

В Отечественную Войну женщины в Советском Союзе проявили всю силу своей самоотверженности и — не только работой в тылу, заменяя ушедших на фронт мужей и братьев. Советская женщина дерется на фронте — и весь мир знает имена Лизы Чайкиной и Зои Космодемьянской и других юных героинь, не колеблясь отдавших свою жизнь за свободу родины.

Статья 123 гласит: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

Каково бы ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Эта статья устанавливает один из главных принципов советского государства — равенство и братство народов СССР. Она свидетельствует о непреклонной воле советского государства пресечь всякое национальное или расовое угнетение. Многие народы Советского Союза, прежде отсталые, ныне обладают собственной интеллигенцией и — во всей отрасли науки и искусств рядом с русскими именами блещут имена представителей других народов Советского Союза. Весь Советский Союз интересуется искусством и литературой каждого из советского народа. Каждый год в Москве организуется театральные представления, на

которых различные народы СССР показывают свой театр, свою оперу, свою хореографию и лучшие произведения народного творчества.

Вот текст статьи 124 конституции, касающийся свободы совести:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в СССР отделена от государства и школы от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Наконец, советская конституция в двух статьях следующим образом определяет права советских граждан в том, что касается политических свобод: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя, гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова, б) свобода печати, в) свобода собраний и митингов, г) свобода уличных шествий и демонстраций. Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для осуществления этих свобод» (ст. 125).

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс, гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций, организаций трудящихся как общественных, так и государственных» (ст. 126).

Таковы права советских граждан.

ГОРОД -- ГЕРОЙ

Заимствуем из советской печати следующие строки, посвященные Ленинграду.

«Спусти только два месяца от начала войны, Ленинград уже был обложен немцами и в течение 900 дней перенес одну из ужаснейших осад, какие только приходилось нашей родине вынести... В течение 900 дней это был город — фронт. Ежедневные обстрелы разных частей города, часто по несколько часов под ряд, особенно в местах скопления народа — на трамвайных остановках, бомбежка с воздуха; разрушение зданий... Какое нужно напряжение нервов, чтобы ежедневно слышать вблизи эти взрывы шрапнелей, жить под обстрелом в верхних этажах домов, ежеминутно ожидая смерти, передвигаться в перебежку по городским улицам, видеть кровь невинных жертв безумного вандализма... Прибавьте к этому абсолютную темноту в вечерние часы, борьбу с водопроводом и неизбежное хождение за водой на реки и каналы, остановку транспорта при громадных расстояниях и непрекращавшейся непрерывной работе учреждений и заводов; сокращение пищевого пайка и вместе с тем напряженную оборонную работу, которую мужественно и доблестно несли все граждане».

Особенно тяжелы были первые месяцы — октябрь, ноябрь, декабрь 1941 года. Потом началась дистрофия, за нею смертность, хотя паек уже увеличивался... Ослабевшим от истощения периодически давалось усиленное питание в больницах, налаживался и подвоз боеприпасов и продовольствия по льду Ладожского озера.

Все это теперь позади; до некоторой степени стало уже историей; но всю эту невыносимую страду надо было пережить. Поистине город мученик.

И Ленинград перенес это. Он не только мужественно и стойко перенес все тяготы блокады, но и героически защищал и защищал себя. Работа в учреждениях не прекращалась ни на один день; на заводах она

шла не только непрерывно и безперебойно, но до крайних пределов усилилась, чтобы в достаточной степени изготовить нужное для обороны. Одновременно все мобилизовалось для уборки разрушенного, очистки дворов и улиц; предусмотрительно занялись повсеместно устройством огородов. И лишь только было прорвано кольцо блокады, как город начал энергично залечивать нанесенные ему раны, начал восстанавливаться и переходить к нормальным формам человеческого существования.

Сейчас Ленинград уже тыловой город. Меньше видно на улицах военных людей и военных машин. Жизнь входит в обычную колею, непрерываемую больше сигналами опасности. Город быстро заполняется и отстраивается. По внешности он снова приобретает прежний величественный, красивый, строгий, стройный вид; закипела жизнь в учебных заведениях, оживили культурные учреждения, временно эвакуировавшиеся. И как истинный герой никто не думает о своем героизме и не кичит им, так и Ленинград, исполнив с честью дело самозащиты, со всей энергией обратился к огромной восстановительной работе. Действительно это — город герой!».

Болезнь А. Н. Толстого

Парижское издание «Нью-Йорк Геральд Трибюн» получило 2 января из Москвы телеграмму о болезни А. Н. Толстого. В этом кратком сообщении указано, что знаменитый советский писатель заболел серьезно и, что, кроме московских русских врачей, были проконсультированы также и доктора американской военной миссии, представившие для лечения больного имевшийся в их распоряжении пенициллин.

любовь к родине, любовь каждого талантливого человека к своему делу — которое ведь всегда хочется делать достойно — все это помогло очень многим.

Но что же, все таки, говорил им, собственно, опыт их инженерной жизни, когда на суд их поступила пятилетка?

Эти люди в большинстве принимали, например, участие в создании нашей южной промышленности в 90-ых годах или были свидетелями этого.

Они вспоминают, что тогда все было построено на импорте. Было ввезено все: проекты, оборудование, инженеры, рабочие (вплоть до поваров и старших конюхов). Ни один русский каменщик или плотник к работам иностранцами не подпускался.

Если удалось тогда что сделать, и сделать сравнительно быстро, то только потому, что на русскую землю производилась, собственно, лишь пересадка совершенно готовых предприятий с готовой организацией. По этому методу ошибок вообще не бывает.

Другое дело — создавать самим у себя. Вспоминается еще, что русские инженеры тоже не были в фаворе у иностранцев, и их туго подпускали к делу. Создавалась, прямо говоря, довольно униженная иностранная вотчина на русской земле. Так оно шло и дальше. В 1912-ом году, например, на долю 25-ти акц. обществ в Донбассе приходилось 70 процентов всей добычи угля. 19 из этих обществ вообще не имели своих правлений в России, и важная область народного хозяйства управлялась иностранцами из-за границы (Франция, Бельгия). Такое же положение было в металлургической промышленности, железнодорожной, нефтяной.

Эти русские инженеры — теперь старики, но они еще ярко помнят эту эпоху. Они знают, что значит создавать новое дело, да еще в таком невиданном масштабе, в такие неслыханные темпы.

Итак, 29-го декабря 1928 года была вынесена на суд Госплана промышленная пятилетка, выработанная в ВСНХ.

Один из коренных вопросов плана, это — намеченная выработка в последний год пятилетки 10-ти миллионов тонн чугуна.

Располагая неоспоримыми цифрами, приводя многочисленные примеры заграничной практики, специалисты, один за другим, доказывают, что, в крайнем случае, вопрос может идти может быть, о 6-ти миллионах тонн, да и то не через пять лет, а, может быть, через восемь, а то и десять.

Указывается, что только одна проектировка заводов потребует сразу 1100 инженеров. Где их взять?

Другие указывают, что для осуществления программы надо бы сейчас же заложить новых 40 шахт. Дело немыслимое.

Экономисты доказывают, что эффект сделанных вложений может проявиться только через 15 лет.

Делается подсчет, что одного оборудования только для металлургической промышленности придется выписать из-за границы на 800 миллионов золотых рублей.

Из Госплана диспуты переносятся потом на конференции: по черному металлу, машиностроению и пр.

Ожесточенная борьба разворачивается на всех фронтах.

Решение партии было кратко: утвердить контрольные цифры пятилетнего плана в том виде, как они были выработаны ВСНХ.

Пятилетка родилась.

Мы сейчас увидим, что она не только родилась, но и была осуществлена, и, притом, не в пять лет, а ранее.

В этой замечательной эпопее рождения пятилетки имеется нечто, воистину, замечательное для истории.

Были ли специалисты неправы, скептически относясь к намечаемым темпам? Их глубокие знания, широкий опыт, их прежняя деятельность на пользу государства, — все это говорит, что они не должны были ошибиться.

Но оказалось правым, все таки, правительство.

Ошибка профессоров была жестокая. Как, спрашивается, они могли ее совершить, находясь в самой гуще русской жизни?

В бытательщине их тоже обвинить нельзя, ведь люди находились почти у кормила государственного аппарата.

Неужели их собственный опыт сыграл с ними такую скверную шутку, или, действительно, нельзя в старые меха вливать новое вино.

Некоторые признаки того, что «реализм» старого инженера перерождался, собственно, в фантастику при оценке текущего момента (как фантастика революции быстро превращалась в реальность), можно открыть и ранее. Вот, например, в 1923-ем году проектировалось к 1927-ому году увеличить выплавку чугуна в три с половиной раза. Специалисты тогда доказывали, что это возможно, примерно, так лет через 15. В действительности, к указанному году выплавка была увеличена в... десять раз (2.964 тыс. тонн).

Но ведь то было в 1923-ем. Тогда и отношение к «большевистским экспериментам» было соответственное.

«Мнение несколько не извращает от истины», — говорит Коран. Ни ум, ни знания, ни опыт не спасают людей от заблуждения. Коренящиеся глубоко симпатии прошлого тоже играют с человеком порою шутки, независимо от искреннего желания мыслить честно.

Описанным массовым участием ученой интеллигенции в решении важнейшего для

страны вопроса заканчивается, можно сказать, большая глава духовной истории русской интеллигенции. Последние строки там печальны для старого поколения, но зато сколько бодрости, уверенности, радости там для поколения нового.

Оно говорит еще и еще раз:

— Новая система государства — наилучшая. Новый строй обладает секретами, недоступными прежнему. Сила и быстрота творчества нового строя несравнимы ни с чем прошлым. Народ, обладающий таким строем, делает в месяц больше, чем при другом строе делается в несколько лет.

Вот услышать этот голос и не было дано многим. В борьбе за план пятилетки, авторитет технических сил учитывал честно все, кроме одного, — кроме того, что оказалось наиболее важным. Все, кроме того, что новый строй несравненно творчески способен прежнему и всякого другого существующего.

Это и есть основная ошибка не только специалистов, но и всего света. Так, не зная танка, можно не верить тому, что он способен перейти через овраги, проложить себе проход в лесу, преодолеть горы. Так, не зная автомобиля, пешеход не может поверить тому, что на нем можно делать 100 километров в час.

Человечество в своей истории еще никогда не знало такого государственного строя, который зовется советским. «Сюрпризы» оказались для него поэтому, воистину, изумительные.

Прорываясь к пятилетке, пришлось пройти через туманные, мрачные зоны. Через них прошли. После оказалось и яркое солнце, и голубое спокойное небо.

В. Г. Пантелеймонов.

(Продолжение следует).

Шесть часов утра. Сильный стук в дверь. Полуголый, вскакиваю с кровати. Кто может быть так рано?

— Кто там?

— Полиция.

Эта глупая шутка сейчас очень распространена. Раздраженно переспрашиваю по-русски:

— Кто?

— Именем оккупационных властей, — отворите!

Поворачиваю ключ. Не входят, а врываются, прижимают меня к стене, валият на пол, — четверо. Руки торопливо шарят по стенам, нащупывают выключатель. Как будто уже бывали здесь, — уверенность хозяйская. Трое бросаются к столу, к полкам, книгам, рукописям. Четвертый, — грудью напирал на меня.

— Имя, фамилия, год и место рождения.

Какое страшное лицо! Толстое и белое. Волосы бобриком. Маленькие, бледно — голубые, тусклые, нечеловеческие, внимательные глаза. Голос отрывистый, резкий, лающий. Сильно помятый костюм из дерева, — того же противного оливкового оттенка, что и их форма. Руки тоже толстые, большие, с короткими пальцами, с коротко обстриженными или обкусанными ногтями. Прошу разрешения одеться. В руках и ногах лед, но внутри необыкновенное, никогда не испытанное, спокойствие. Спокоен и голос, только речь непривычно замедленная.

Архивы, книги, рукописи, газеты, альбомы — на пол. Подхожу к столу. Глаза в глаза. От этого тупого, гипнотизирующего, властного взгляда не уйти. И вдруг, — Рука быстро в карман пиджака, в руке — кольт, стук рукояткой по столу и вопль:

— Юде! Массон! Польшевицкий!

— Нет. Дворянин и белый офицер.

— Га! Поку офицер русс блан — польшевицкий!

Глаз не отвожу. Чувствую, что в них то же спокойствие, что и в этом мертвенном, механическом, властном взгляде. Бог мой! Да, знаю, что полиция, это — не то место, где целуются. Для полицейского каждый прохожий, — потенциальный преступник.

Допрос

(ПО ДНЕВНИКУ)

Но это — палач, упырь, лишь ничтожная волосная нить закона отделяет его от меня, — вот, вот кинется, вопьется этими белыми крепкими зубами в горло, будет пить кровь. Слышал, знаю, что в своих бетонированных подвалах они загоняют иглы под ногти жертв, выкалывают глаза, бросают людей на раскаленный пол, жарят заживо, дают пальцы в дверные пазах, женщинам оттягивают груди и секут их зонтичными спицами, — редкие уцелевшие жертвы обречены на долгую смертельную болезнь. Ну что ж, умирать всего один лишь раз, а от мук освобождает блаженная потеря сознания. Летуче вспоминается — молодой генерал — партизан, богатырь и красавец. Рассказывал, — на Урале попал в плен к зеленым. Начали пытать, — «вам то, интеллигентам хорошо, вас толкнешь, вы уже и падаете, а тут, — посмотрите какая постройка, не грудь, а наковальня. Исходил потом и кровью, а памяти все потерять не могу. Но когда начали в пятки набивать конский рубленый волос, — все и выдал...». Слава Богу, что я интеллигент, — со мной возникло немного.

Те трое, французы, и тоже звери, но все же не то, что этот. Один, видно, и совсем новичек, в движениях некоторая неловкость, род сконфуженности. За что продал себя, слабый человек?

Перерывы подушки, кровать поставлена стоймя, прощупана до пружинок. Со стен сорваны картины. Перетряхивают стонку чистого белья и ворох грязного. И опять, почти без просмотра, — книги, газеты, рукописи, — на пол.

— Почему так много написано?

— Но я пишу, это моя профессия, мой хлеб. Вот документы.

Бедный, бедный мой альбом! Начат еще в революцию, переплет делала инвалидная

артель в Ростове. Автографы и рисунки, — Греков, оба Лансере, Билибин, Малавин, Корвин, Лаховский, Бунин, Куприн, Тэффи, Зайцев, Яблоновский, милый Лукаш, Саша Черный — да все! Главное, — не простой альбом знаменитостей или известностей, а с каждой страницей связано личное, доброе воспоминание, случай, по поводу почти каждой страницы можно рассказать целую историю. М. В. Родзянко — сосед по далекому Панчеву. Священник Григорий Петров — тоже дружба по Югославии. Зайка Билибин ссорился со мной в Ростове, — потом помирились. Малавин набрасывал свою «бабу», — втроем вместе с Куприным пели в это время: «Вниз по Волге-реке». Страница великого князя Александра Михайловича, — почему то всплывал ко мне доверием, сам искал знакомства, — полу-толстолец, полу-анархист. С каждой страницей — личное, неповторимое. Целый отдел — Художественный театр. Москвин, Качалов, Станиславский, Книппер, Пашенная, Бурджалов, Тамиров. Тысячу лет назад было, — в 1923 году, в Загребе. О. Л. Книппер-Чехова говорила нам, белой офицерской молодежи, — почему торчите здесь, у чужих? Вы нужны на родине. Почему не возвращаетесь, как не стыдно вам!

С хамским пренебрежением, подброшенная в воздух, тетрадь расплывается на полу. Вылетают внутренние листы. Ей цены нет. Вот так же и в России. Глупо, жестоко, невежественно, зверски, без всякого понимания о гнусности творимого, все предается огню, уничтожению.

— Цокадите хоть это. Это тетрадь музейной ценности.

— Молчать!

Этот тупой взгляд удава, этот казенный

бобрик, морщины на эрзац-штанах, которых не берет ни один утюг, тонкий разрез никогда в жизни не улыбкувшегося рта, эта страшная скотская челюсть, — не забыть до смерти.

— Что делали в 1917 году? 1920? 1932? 1939?

Чиновник тайной полиции? О, нет, — артист, вдохновенный мастер заплечных дел, человек призвания. В отвратительный французский язык вставляет немецкие фразы, — лавит? Неотступно следит за взглядом, за каждым движением, записывает, почти не глядя. Один из французов, — переводчик, но по-немецки говорит еще хуже, чем я, а у меня в лексиконе не больше слов. И этим людям доверяют дело, тесно связанное с жизнью и смертью!... О, будьте вы прокляты! Тупая, убийная солдатчина, выхоленная, лишенная разума и каких бы то ни было человеческих чувств. Солдатчина. Злокачественная, упорная, зеленая плесень, располагающаяся по Европе.

Продолжает допрос. Подчеркивает, что за каждое неправильное сообщение, — расстрел. Господи, что же делать, он почти не говорит по-французски, а «переводчик» не владеет немецким языком!... Уже давно рассвело, но света не гасят, не отдергивают занавесок.

Как летит время! Уже одиннадцатый час. Перерыли, перекопали решительно все. На неделю работы потом, — если не увезут с собою. Один из болванов занялся кухней, высыпал прямо на пол весь мой запас, — два кузька муки, четыре пакета крупы, проверяют все кастрюли, стучит костяшкой пальцев по сковороде. Да что, у нее двойное дно? Прокламации внутри? Может, сама сковорода из щедита? Болваны, болваны...

Двенадцатый час. Шестой час обыска. Часть рукописей, книг, архив, дневник за полтора года с 3 июня 1940 года, с первой бомбардировки немцами Парижа, — перехвачены холщевой лентой на пряжке.

— А теперь вы подпишете эту бумагу. Немецкий и французский тексты: «Даю присягу в том, что в сегодняшний день, от 6 часов утра до 12-ти, у меня в квартире ничего не случилось».

(Окончание см. на 7-ой стр.).

Семнадцатый год

ГЛАВА ИЗ НОВОГО РОМАНА «ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ»

Тот же закат, что над Балтикой, взморьем, устьем впадающей в море Невы, был разлит при сыром западном ветре над фронтальными полями, когда генерал Валуев, начальник Сводной стрелковой дивизии, возвращался в штаб в забрызганном грязью автомобиле.

Молчали. Флажок трепало под ветром. С ним возвращался командир полка и молодой комиссар в шведской кожаной куртке, бледный после напряжения и пережитого. Сегодня он помогал уговаривать полк и когда шел через толпу, с него сбили фуражку. Теперь он ехал, простоволосый, чувствуя не по себе, скрестив на груди руки.

Дорога была ужасна. На подъеме, где ее особенно исковеркали, автомобиль остановился. Пока шоффер осматривал радиатор, Валуев с полковником пошли вперед. Он шел высокий, прямой, в длинной шинели, слушая внимательно и угроюще, что ему говорил простуженным голосом затянутый ремнем, маленького роста, с подстриженными усами, внешне подтянутый, но внутренне, чувствовал он, — совершенно разбитый, командир полка.

— Ваше превосходительство, — говорил тот, — полная нелепость. Посудите сами, что я могу сделать. Бруствер осыпается. Просил, но никто не хочет чинить. Уволены старшие сроки, отпускные разъезжаются с самоличного разрешения комитета — кто в делегации, а кто и прямо домой. Второй батальон отправили в тыл, неделю на отдыхе постоять — не узнать. Общее впечатление: отрядного мало, ваше превосходительство.

— В отдельности, — помолчав, продол-

жал он, — люди, как люди. Попытался говорить с ними подолгу и задумчиво — слушают, но надо признаться, это — не то. Всюду подозрительность, на каждом шагу недоверие и обида. А запасная масса неграмотная, невежественная. У нас — формы, воспитание, навыки, понятие о чести, а у них этого нет. У них — темный первобытный разум, которого и умом не понять. Каждая часть живет, как деревня, думает только о себе. Трудно роту что-нибудь заставить сделать в интересах общих. И повсюду так, ваше превосходительство, как в глухой деревне, — все для себя, а до того, что у соседей, о том, что дальше, что из этого выйдет — дела нет.

Они остановились.

— Тоскливо и пусто на душе, ваше превосходительство, — дрогнувшим, хриплым голосом сказал полковник. — Стараюсь не думать.

Валуев слушал, что ему говорит пожилой израненный человек. Он стоял на холме, ветер трепал его шинель, закат бил в глаза, ветер был резкий. Он видел людей, присланных из запаса, неграмотных, необученных, из которых состояла армия, негодная ни к наступлению, ни к обороне. — Ну, что же, — думал он, — вот ты еще раз съезди, и все, что ты видел, еще раз убедило, что спасения нет.

С осени как-то особенно выступили нищета, растерянность и бедность. Сил ли не хватило, устали ли, надломилось что, но теперь обнаружилось, что война кончается не тогда, когда исчерпаны материальные средства, а вопреки разуму, законам чело-

веческой логики. — Силы надломилась? — спрашивал себя он, — нет, силы есть. В лесах, навезенные с лета, сложенные штабелями, запасы снарядов, склады полны. Что с того, что города и местечки заполнены солдатским постоем. Он знал, что расплачиваются корпуса, переставая существовать, как боевые единицы, остатки армии и резерв. Бог знает, — думал он, — что делается, вообразить себе невозможно, в стране, наполненной беглецами, и в дылу, со всем этим десятиллионным крестьянским набором, людьми, оторванными от земли, из которых только два миллиона приходится на фронт, а остальные кормятся на счет государства, когда в стране — ни порядка, ни власти, все угрожает, анархия ширится, не действуют ни воззвания, ни приказы, как в июле не послужила примером пролитая ударниками кровь, горькие слова, укоризны побывавших в бою, как не действует то, что враг занял балтийское побережье и Ригу, и его войска, попуская братание, радуясь быстрому разложению в русских рядах, смотрят уже, как на свою добычу, на Волынь. Подолжи, древнюю киевскую землю. Это теперь до сознания не доходит. И как убедить. Поздно! Душа отлетела. Все лучшее осталось в могилах, где похоронена старая армия, где лежит вместе с другими, погибший под Карпатами, старший сын, а то, что осталось, — серое ополчение не знающих уже ничего, одержимых людей. Что делать? Он еще раз убедился сегодня, что чувств своих, знаний им нельзя передать, никого нельзя научить. Поздно! А перед нами — германцы, не потерявшие боеспособности за эти три года. О как хитро и расчетливо там! О как поднимается за пронизанным светом закатными облаками, над проволокой, морем, над фронтовой землей, великая языческая тевтонская гордость, напоенная русскими не-

удачами, жертвенной «кровью Восточной Пруссии.

И сейчас, в то время, когда здесь, на линии, наши по-славянски безпечно братаются, там, не умолкая, идет работа во враждебных штабах. И, если не произойдет чуда, неужели и нам, — думал он, — суждено в анархии и разыгравшейся стихии погибнуть, как древнему славянскому Поморью, после розни и предательства онемечившихся славянских князей. — как Поморью, которое вспахали германские плуги, смешавшие кости древних могил. И что для народа теперь наши чувства и знания о нуждах и задачах обороны страны, — наши знания о безпощадном враге, что, взирая на нас, как на добычу, обманывая солдатскую простоту, вот этим затишьем вызывая нарочно на братание, менку, пользуясь этим, смеясь над нашей деревенской открытостью, безпечностью и простотой, снимая части для отправки на западный фронт, подвозит в свои окопы фонарики, карманные ножи, коньяк и тминную водку.

Беззащитность полей и дорог открывалась ему с западающим солнцем. Поле. И ему представилась вся страна, в огромном, не приведенном в порядок, сыром и холодном, открытом всем стихиям, страстям — русская жизнь, как это поле, при небезпечности, бедности и простоте.

Он стоял на холме. Отсюда было видно далеко, и тот же закат, что над Балтикой, взморьем, устьем отданной неприятелю, впадающей в море Двины, был разлит и здесь, в сыром западном ветре. Над позциями, проволочными заграждениями, над холодеющими, ископанными резервами землянками, лесами с схороненными меж собою батареями; над голыми незапаханными полями, на которых, дрожа от ветра, светились на закате ржаные, высыпающие зерна колоса; над выпущенными на пастбище

Восстановление Китая

Журнал «Франс Энтерьер» опубликовал чрезвычайно интересную статью о проблемах будущего строительства в Китае. Китай, которому предназначено в будущем играть роль великой державы, находится в состоянии войны уже более семи лет. Военные цезгоды, перенесенные этой страной, превышают всякое воображение. Стоит только вспомнить о тех китайских рабочих, которые, спасая государственное имущество от японского захватчика, переносили на своих спинах заводские машины на расстоянии трех тысяч километров! Каждый человек был нагружен не менее 60-ти кило. Китайский народ пережил такие несчастья, которых мы здесь, на Западе и в XX веке, не можем себе даже и представить.

Перед маршалом Чан-Кай-Шеком будут стоять исключительно большие задачи. Необходимо будет восстановить 200 тысяч километров железнодорожных путей, 2 миллиона километров улиц и дорог, восстановить исключительно важное для Китая речное судоходство, восстановить 20 миллионов киловатт электрической энергии, отстраивать не менее миллиона в год жилых помещений. Восстановить 400 тысяч ткацких станков.

Но обстоятельством чрезвычайно важным для правительства Чунг-Кинга является необходимость избежать предоставления этих концессий на исключительную добычу отдельных американских фирм.

ОТ КОМИТЕТА ПОМОЩИ СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ, ОСВОБОДИВШИМСЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ПЛЕНА

Комитет искренно благодарит художников, отозвавшихся на сбор картин для помощи бывшим советским пленным и тем проявивших симпатию и участие в самоотверженной борьбе русского народа против немецкого нацизма.

Список жертвователей будет опубликован особо.

стреноженными конями; над братскими могилами на песчаных холмах с большими, вырубленными из сосны, успешными потемнеть крестами; над обнаженными песками Двины, местами боев Иоанна Грозного, где виден был то отнесенный, окруженный липами католический костел, то белая изваянная простая русская церковь.

Русское, тяжелое от выпавших дождей, поле. Тишина. Он устал. Он держался из последних сил при объезде частей, разумом понимая, что все, что он ни делает, это не то, что таким он здесь больше не нужен, и не к этому готовил себя всю жизнь. Ну, теперь на все — Божья воля. Он стоял, выскок, худой с жестковатым, тронутым холодом чувства, лицом. Потом, в автомобиле, по дороге в штаб, молча, знающими и усталыми глазами он смотрел на грязь дороги, которую уже не чинили, на брошенные двуколки, упавшую обзную лошадь и стоявших над нею по-мужичьи солдат. Выпавшие и оставленные солдатами кони отдыхали на пригорках, и один из них смотрел на солнце, радуясь воле, втягивая ноздрями ветер, принимая уставшею кожей солнечный свет, чувствуя, как волнуется спутанная грива и ветер свободно идет по опустошенной равнине. Сердце билось нехорошо. Он знал, что ночью будет припадок.

Глядя на разбитую колесами дорогу, на треплющийся на радиаторе автомобиля красный флажок, на встречающихся по пути, не отдающих чести, по-крестьянски бредущих солдат, — он знал, что здесь, как начальник, он уже бесполезен, что он, как и другие, обманывает себя, продолжая работу, пытаясь что-то спасти, предотвратить, хотя душа знает, вот как теперь, оставшись наедине, что все усилия таких, как он, одиночных людей, бесполезны, все старое сохранилось и летит, а они, просто судорожно цепляясь, не веря уже в чудо после этого

Конгресс К. А. Д. И.

Большинство русской эмиграции мало знакомо с деятельностью К. А. Д. И. Организация эта, объединяющая трудовые группировки иностранцев во Франции, руководила их боевыми отрядами в период освобождения Франции от немецких полчищ.

Сейчас организация ведет крупную работу по выработке статута для иностранцев, который должен будет урегулировать их правовое положение. 27-го января К. А. Д. И. созывает конгресс, где и будет обсуждаться проект статута, выработанного центральным комитетом организации, для вручения его правительству.

Принятие статута правительством должно в корне изменить нынешнее тяжелое положение иностранцев. Действующая до сих пор, так называемая, женевская конвенция, касавшаяся, собственно, апатридов (русских, армян), к сожалению, в малом объеме обеспечивала и ограждала эмигрантов от произвола. Выработанный же К. А. Д. И. статут предлагает правительству признать за эмигрантами не только право на свобод-

ное проживание во Франции, но и право на работу без ограничений, наравне с французами. Этот же статут обеспечивает эмигрантам и социальную помощь и упрощает процедуру натурализации.

Для русских эмигрантов конгресс К. А. Д. И. особенно ценен, так как, кроме русских и, отчасти, испанцев, иностранцы во Франции, в подавляющем большинстве, покинули свои страны добровольно, чаще всего — по рабочим контрактам. Эта категория иностранцев после войны может свободно вернуться по домам. Не то с русскими эмигрантами, лишенными возможности свободно избрать момент возвращения на родину. Устроители конгресса собирают материалы о жизни русской трудовой эмиграции, о той роли, которую сыграли русские в жизни Франции, — в отдельных областях научно-художественного творчества, — а также и об участии русских в борьбе против оккупантов. Все эти материалы во время конгресса будут представлены на специальном стенде.

Лев Уманский.

ДОПРОС

(Начало см. на 6-ой стр.).

— Но ведь это же ложь. Именно случилось. Вы производите у меня обыск.

— Вы отказываетесь подписать эту бумагу? Пеняйте на себя. Впрочем, — подписывайте сейчас же, и быстро!

Совершенно бешеная от ярости белая морда, вновь стук кольтом по столу.

Пожимаю плечами, подписываю.

— Во всяком случае моя консервжка не могла вас не видеть.

— А консервжке вы скажете, что это были самые лучшие в вашей жизни, самые дорогие ваши друзья. И если кто-нибудь узнает об обыске, — вашу голову приласкает вот эта штучка.

Ему очень нравится его плоский, тяжелый

кольт. Сколько черепных коробок «приласкала» эта «штучка»?...

— Завтра в 9 часов утра явится вот по этому адресу.

Ушли. Не успели стихнуть шаги, — распахивается дверь, входит консервжка, обнимает, плачет.

В девять на месте. Огромные ворота распахнуты, снуют чиновники в штатском и в форме, на круглой площади перед министерством непрерывное движение автомобилей. Злобная морда швейцара, — говорят, что это старый министерский швейцар. Очевидно, по-немецки не говорит, но с таким хамским щегольством выкрикивает несколько заученных слов: «Наме? Форнаме?».

Внутренний двор, третий этаж, небольшой кабинет песочного цвета и вновь, — безконечный, выматывающий душу допрос,

лета, после всего, — всем существом понимая, что спасения в том, что они делают, нет, — продолжают работу.

Он не почувствовал облегчения, когда автомобиль въехал во двор штаба, расквартированного в брошенной владельцами шляхетской усадьбе.

— После, после, — сказал он, проходя мимо снимающих шапки крестьян, — говорите с адъютантом. Войдя в канцелярию, нахмурившись, не снимая шинели, он выслушал доклад начальника штаба, просматривая у окна полученные в его отсутствие бумаги.

— Все? — спросил он.

— Так точно.

Он оглянулся.

— Да, — вспомнив, обратившись к адъютанту, сказал он, — бумаги для поручика Лосева готовы?

— Так точно, — ответил ему адъютант.

— Приготовьте удостоверения, о которых мы говорили, — сказал генерал.

Он прошел к себе. Сердце билось нехорошо. Остановившись посреди комнаты, он медленно снял шинель. — Да, что же еще, — с внезапной мучительной усталостью подумал он, — да, письма. Сыну он вчера написал. Осталось — в штаб Петроградского военного округа.

Хотелось прилечь, но он, преодолевая себя, бросив на койку шинель, сел за письменный стол.

— Дорогой старик, — писал он своему однокашнику, другу, — трудно представить, но это так — воевать мы больше не можем...

Душевное состояние было тяжелое. Он чувствовал, как физически и морально устал. Он с трудом закончил письмо и, нахмури брови, перечитал. — Стоит ли посы-

лать, — подумал он, — и, прикрыв глаза, увидел опять солдатские лица. Там сегодня было горячо от расправленности и ненависти, обращенной к ним, офицерам.

— Мрачная и опасная бессмыслица, — сказал он, вставая, — думать или дальше притворяться, что есть фронт и штаб. Никто нам не верит, никто нас не боится. Народ больше не знает, за что воюет, и не хочет воевать. И у них, — думал он, — в петроградском штабе, и в ставке, все идет к концу, и в распоряжении их властей уже нет никаких средств заставить людей повиноваться. Приказы? Нелепость, нелепость.

Письма были готовы. Конверты надписаны крупным почерком. Темнело. Он вспомнил младшего сына, веселого, легкомысленного, похожего на покойную мать беззаботностью, подошел к койке, открыл походный офицерский выюк, достал несколько кредиток и вложил их в письмо сыну.

Он провел рукой по лбу и подошел к окну. — Да, что же еще надо сделать? Кажется, все, — думал он. — А, в сущности, мало осталось обязанностей, мало дел. Тяжелоголовый, крутой, в защитном кителе с широкими генеральскими потускневшими погонами, он стоял у окна. Ему был виден двор с походными кухнями, коновязями, сад со сломанным кашеваром, пошедшим на топку, забором, с яблонями, растущими словно в голом поле. К прежней расхлябанности прибавилась пустота, и он чувствовал, как она с каждым днем ширится. И эта покинутая владельцами усадьба на глухом участке фронта, — чужое оставленное гнездо, — думал он, — и мы в ней — временные, случайные гости. Стало сумрачно. Яблони в голом поле были хорошо видны на закате. И та тоска, с которой он боролся, сердечная тоска, охватила его.

1942.

Леонид Зуров.

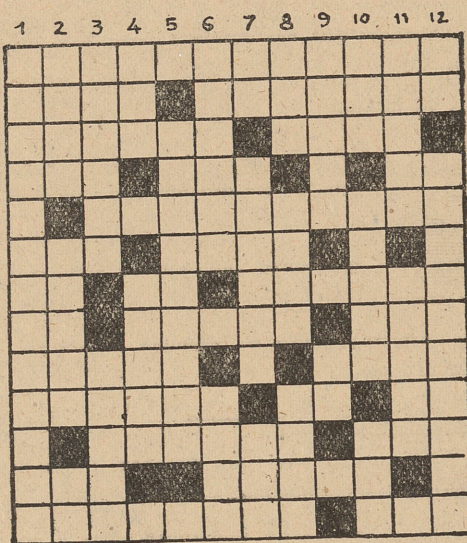
— полная биография, политические убеждения, отношение к оккупационным властям.

— Вы будете находиться под надзором германской полиции. Вы — подозрительный. Малейшая неосторожность вам будет стоить концентрационного лагеря, высылки в Германию, а то и венсенского столба. Ступайте!

Николай Рошин.

Крестословица

НОМЕР 8

Горизонтально:

- 1) На двух колесиках торчком сидит хозиняй крочком. (Советская загадка).
- 2) Прах. Пернатый «забияка».
- 3) В нее вкладывают патроны. Газ.
- 4) Утренняя заря. Уменьшительное женское имя. Буква.
- 5) Испорчен.
- 6) Без ног, а проходит. (Русская загадка). Хозяйственная постройка.
- 7) Предлог. Две согласных. Прорвался.
- 8) Животное. Заискивать. На пасеке.
- 9) Знаменитый истребитель миноносцев в прошлую войну в Балтийском море. Спо-лох.
- 10) Разный. Мера. Местоимение.
- 11) Нежный сын зайчихи. Польский барин.
- 12) Спиртной напиток. Остров пустыни.

Вертикально:

- 1) Когда у людей бывает столько глаз, сколько дней в году? (Два слова).
- 2) Река в Европе. Под него «пускали» поезда во время революции. Немецкий физик.
- 3) Вождь спартанцев, погибший под Фермопилами. Русский город.
- 4) Местоимение. Группа безчестных людей, готовых совершить мерзость по приказанию хозяина.
- 5) Русский художник.
- 6) Самая распространенная русская фамилия. Чернец.
- 7) Река в Ломбардии. Представились. Имя Цезаря.
- 8) Эпоха. Дорогой мех. Иначе говоря, Кемаль Ататурк для турок.
- 9) Караул. Буква.
- 10) Славянское «так как». Пропал. Три одинаковых.
- 11) Силок. Чемпионка по медлительности.
- 12) Английская буква. Коренной житель Бирмингама.

РЕШЕНИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ

НОМЕР 7

Горизонтально: Стропила. Обыватели. Бином. Рван. Гуро. Одр. Тирол. Та. Уа. Иго. Ивар. Тя. Влас. Оо. Лир. Треск. Евоний. Ол. Нана. Тибо. Ит. Лаокен. Литр. Нн. Дом. Ни. Лов. Пятак.

Вертикально: Сопротивление. Тб. Вдавли-ват. До. Рыбар. Аарон. Лов. Овиц. Урс. На-лим. Пан. Та. Ты. Ат. Итоги. Территория. Лемурия. Ик. Ал. Рог. Особенна. Идоло-поклонник.

CLUB des Vedettes

2, Rue des Italiens. Tél. Pro. 88-81.

Только на этом экране:

СТАЛИНГРАД

PLEYEL
14 h. 15

воскресенье 28 января
предв. прод. бил. открыта.

НОКТЮРНЫ И ВАЛЬСЫ ШОПЭНА В ИСПОЛН. ПИАНИСТА

BORCHARD

Хроника Союза Р.П.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА

Председатель правления Союза принимает ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 2 час. до 5 час. дня.

Генеральный секретарь Союза принимает ежедневно, в помещении Союза: 4, rue Galliera, кроме суббот и воскресений, от 14 до 16 часов.

Секретариат Союза просит всех лиц, зашедших в Союз, но еще не заполнивших анкет, поспешить с выполнением этой обязанности, без которой они не смогут получить членских карточек. Означенная обязанность относится также и ко всем товарищам, работавшим в подполье, т. е. до освобождения Парижа от немцев, но не оформившим официально своего зачисления в Союз.

С 8-го января секретариат С. Р. П. приступает к выдаче членских билетов. Лица, полностью заполнившие анкеты с указанием поручителей, могут явиться за получением членских билетов в приемные часы в помещении Союза с представлением двух фотографических карточек.

ЖЕНСКИЙ ОТДЕЛ

Женский отдел Союза Русских Патриотов переходит с rue Galliera в новое помещение на rue Сэн-Дидье ном. 40, куда и просим обращаться по всем вопросам, ежедневно, кроме субботы и воскресенья, в приемные часы: от 3 до 5 час. дня, начиная с 5-го января с. г.

Вторая елка, рассчитанная на 50 человек детей, прошла с большим успехом. Особенно приятно отметить самостоятельность детей, которые после кукольного театра и детского кинематографа, проявили и себя в роли артистов.

Самыми маленькими из мальчиков, с декламацией и пением, выступили Ваня Спенглер и Андриуша Тимофеев, который с прекрасной дикцией прочел «Ночь и тишина». Наташа Снарская, хорошо владеющая русским языком, продекламировала «Скрут» и «Гришка»; Ира Новик — посвященное ей стихотворение поэта М. Струве. Аня Ивановская прочла «Куклы» и, под песню «Катюша», протанцевала свой импровизированный танец; Саша Ивановская — маленькая балерина — очаровала публику своей скромной грацией в «Русском танце» и «Польке», а Наташа Гладевская хорошо исполнила «казачок» и «трепак».

Женский комитет приносил сердечную благодарность организаторше кукольного театра, Наталье Дионис, «Снегурочка» и «Дед-мороз», в новой вариации, вызвали много радости, смеха и детских аплодисментов.

Считаем своим долгом поблагодарить всех, откликнувшихся на наши просьбы о помощи детям на елку, особенно — мадам Бернар и мадам Шпилиотову, приславших плюшевые игрушки, которые мы отвезли на елку детей в Борега, — магазины Шамаша, Замалуева, Орлова, «Петроград», а также всех дам, особенно потрудившихся по сбору денег.

КУРСЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЕ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Занятия — вечером, два раза в неделю, в помещении Союза. Плата — 100 франков в сд. Запись от 2 до 4 ч. дня: 4 rue Galliera.

ОТДЕЛ КУРСОВ И ЛЕКЦИЙ

В пятницу, 12-го сего месяца, в помещении Союза, состоится лекция доктора философии М. Н. Шварца, на тему: «Демонические элементы современной культуры».

В среду, 17-го января — лекция проф. М. Л. Гофмана, на тему: «Русский народ — творец художественной культуры».

24-го января — лекция профессора С. С. Чахотина, на тему: «Создание нового человека — задача наших дней».

На очереди — лекция Н. Г. Захарова, на тему: «Государственное и экономическое значение колхозов». Цикл лекций проф. Д. М. Одица возобновится в ближайшем будущем.

КУРСЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лица, записавшиеся на курсы английского языка (первоначальная группа), просят явиться в 19 час., во вторник, 9 января, в помещение Союза. В тот же день, в 19 час. 30 мин., предполагается первый урок.

БИБЛИОТЕКА С. Р. П.

С 18-го декабря библиотека СРП открыта по понедельникам, средам и пятницам, от 16 до 19 час.

У пленных и депортированных из СССР остро чувствуется потребность в чтении, и в то же время они не обладают средствами, чтобы подписаться в библиотеке. К нам многие обращаются с просьбой о снабжении их книгами. Библиотека, испытывая большой недостаток в средствах, не может удовлетворить эту нужду, и потому обращается к отзывчивым людям со следующим предложением.

В концентрационных лагерях существует обычай, по которому лица, сочувствующие известной группе интернированных, делают «маррен» — «крестным» какого-либо заключенного и брали на себя обязательство помогать своему «крестнику». Было бы очень желательно, чтобы и в данном случае нашлись лица, взявшие на себя «крестника», подписавшиеся для него в библиотеке.

Библиотека несколько не сомневается в том, что ее предложение найдет отклик среди русской колонии, и заранее благодарит отзывчивых людей за их добрый порыв.

КЛУБ-ЧИТАЛЬНЯ С. Р. П.

В помещении Союза, 4 rue Galliera (метро Альма-Марсо) открыт клуб-читальня. При клубе — буфет.

СПОРТ

По всем вопросам спорта — обращаться к Н. А. Салгирову в помещении Союза.

Хроника

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Группа артистов, устроившая литературно-музыкальный вечер 22 декабря 1944 года, приносит благодарность участникам и публике. На вечере были собраны, в пользу больных и военнопленных советских граждан, 12.000 франков.

Вместо цветов на могилу Туни Боровиковой, от друзей — в пользу депортированных — пожертвовано 600 франков.

РУССКИЙ ИНТЕРСИНДИКАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Прием по делам Комитета и русских групп при синдикатах, выдача справок и юридическая консультация производится по понедельникам, средам и пятницам от 10 до 12 ч. дня, 40, rue Сэн Дидье, Париж 16.

РЕСТОРАН

24, Rue Vavin (VI)
Tél.: ODE 90-95

ОТКРЫТ все дни от 7 ч. веч. до 2-х ч. утра.

ЦЫГАНСКИЙ ОРКЕСТР Iosko ARVAY.

Большая артистическая программа.

POISSON d'OR

Суббота,
20 января
в 20 час.

PLEYEL

Второй концерт РУССКОЙ МУЗЫКИ, ПЕНИЯ и ТАНЦА

БАЛАЛАЕЧНЫЙ ОРКЕСТР И ХОР (в усл. сост. 40 ч.) под упр. Г. ЧЕРНОЯРОВА
Е. А. САДОВЕН (арт. Русск. Оперы), Б. АК ИАРОВ, ТАТЬЯНА МАКСИМОВА (пэт. пение), АШИМ ХАН (в своем репертуаре). КОМИЧЕСКИЙ ХОР ТЕАТРА «МАСКИ» под упр. С. ГЛЕБОВА.

РУССКИЙ БАЛЕТНЫЙ АНСАМБЛЬ ИРИНЫ ГРЖЕБИНОЙ и Балет ЕЛЬЦОВА.
Предв. прод. билетов в зале: Плейель и у Дюрана (4, пл. Мадлен).

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ СОЮЗА РУССКИХ ПАТРИОТОВ

Русский Театр

ВОСКРЕСЕНЬЕ 14-го ЯНВАРЯ
ПРЕМЬЕРА

4, 6, 8, 10, rue de l'Orient, Paris 18. „НА ДНЕ“ М. Горького

В. Греч, К. Дубравина, М. Крыжановская, М. Мотылева, Н. Такарская, А. Богданов, П. Горин, А. Громов, Д. Дмитриев, Ю. Загребельский, И. Келдыш, П. Павлов, Н. Петруннин, К. Сафонов, В. Субботин, А. Телегин, Г. Хмара.

Постановка: В. ГРЕЧ и П. ПАВЛОВ. Пом. реж. М. РЫГАЛОВ.
Билеты в Союзе Русских Патриотов, 4, rue de Galliera и в день спектакля в кассе театра с 15 час. Начало в 19 час.

СРП в провинции

В Монтаржи

31-го декабря состоялось общее собрание для переизбора органов отделения. Председательствовал Каспаров, при секретаре Попове. В правление были избраны: секретарь — Зубков, пом. сек. — Назаров, председатель — Попов, тов. пред. — Кривоногов, казначей — Манах и кандидатами: Малеев и Григоренко. В культ.-просв. комиссию: председатель — Карнаухов, тов. пред. — Дудковская и Мильковский и члены: Сварина, Овчарова, Ушакова и Москаленко. В рев. комиссию: Мельник, Бежанов и Корчук.

В Лионе

Союз Русских Патриотов в Лионе, представленный в К. А. Д. И. делегатами, устраивает собрание для русских эмигрантов в городе Лионе, 7 января 1945 года, в 9 час. утра, в Виллербан, в «Палэ дю Травай», и 14-го января — в г. Десин, в 9 час. утра, для районов Десина и Во-Сэн-Велэн.

Порядок дня: работа К. А. Д. И. и его значение, выборы делегатов на конгресс К. А. Д. И. в Париже, 25 января.

Русский театр

14-го января идет премьера «На дне», М. Горького. По техническим условиям, «На дне» идет не в театре «Ена», а в театре «Мобель» (4, 6, 8 и 10, rue de l'Ориан, Париж (18)). Ближайшее метро «Плас Клиши», оттуда — по rue Коленкур, затем повернуть направо по rue Турляк, и выйдете на rue de l'Ориан. От метро 6-8 минут ходу. «На дне» идет в постановке В. Греч и П. Павлова, при участии: В. Греч, К. Дубравин, М. Крыжановской, В. Мотылевой, Н. Токарской, А. Богданова, П. Горина, Т. Громовой, Д. Дмитриева, Ю. Загребельского, И. Келдыша, П. Павлова, Н. Петрунина, К. Сафонова, В. Субботина, А. Телегина, Г. Хмары и др.

Начало спектакля — в 19 часов.

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Устраивает в воскресенье 7 января ровно в 7 час. веч.

Танцевальный вечер

ХОРОШИЙ ОРКЕСТР. БУФЕТ.

ОЧКИ — НИКИТИН

Русский дипл. оптик. — 38, Bd Batignolles
Métro: Place Clichy-Villiers.

В виду того, что многие, за недостатком мест, не могли присутствовать на Рождественском концерте.

Объявления в газету «Русский Патриот» принимаются ежедневно в конторе газеты, 4, rue de Galliera от 14 ч. 30 м. до 18 час. Объявления для очередного номера принимаются до среды 17 час.

ТРИ ДНЯ ДЕШЕВОЙ РАСПРОДАЖИ РУССКИХ КНИГ:

Литер. гуманист, медиц., техн., сельск.-хоз., воен., учебники, самоуч., слов. и др.
39, rue Le Marais, Paris (16), рз де шоссэ (метро Порт де Сан-Клу).

Прошу лиц, имеющих книги библиотеки «Нива» и «Павлин», сдать их Н. П. Герман: 39, rue Le Marais, Paris (16).

ВАС. ИВ. СКРИПЧЕНКО, разыскивает Ираиду Ильиничну Скрипченко из Ростова-на-Дону и шофера-такси Ив. Вас. Прокофьева.
Адрес: 86, av. du President-Wilson, Plaine, St-Denis (Seine).

M-e Jean GHERMAN, avocat

39, rue Le Marais, Paris 16
(Métro Porte St-Cloud) et
41, Bd Gambetta, Nice.

Иван. Як. Герман возобновил прием в Париже. Дела во всех судебных и администр. учреждениях. Возвращение имуществ, предпрятий, квартир, возмещение убытков, применение закона 14 ноября. Прием от 14 до 15 и 19 до 20 час.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИГОТОРГОВЛЯ

„ДОМ КНИГИ“

MAISON DU LIVRE ETRANGER
9, rue de l'Eperon, Paris (6).

Русско-франц. разговорник	цена 11 ф.
Франц.-русск. разгов. с произнош.	11 ф.
Русско-Англ. разгов. с произн.	11 ф.
Словарики «Лингвист», русск.-фр.	7 ф.
Словарики «франц.-русск.	7 ф.
Русско-английский словарь	15 ф.
Англо-русский словарь (Гарнье)	15 ф.
Маклаков, «Воспом.»	1-ая Дума. 150 ф.

Совет. и заруб. изд. Книги по всем отраслям знаний. Словари и учебн. иностр. яз. для русских. Книги о России на франц. языке. Детск. книги. Учебн. для русских школ. Книги по русск. искусству. Магазин открыт ежедн. от 9 до 19 ч. Тел. Danton 10-60.

ОБИВКА и починка мебели. Пружинны, чехлы, занавеси. Установки.
Mr. MICHEL, Tél.: MOL. 58-13.

Le Gérant provisoire Vénitien

Travail exécuté par des ouvriers syndiqués

Imprimerie S. P. I. 4, Rue Saulnier - PARIS 9.